

Глава 4

Платная услуга

Шан Юань принадлежал к той породе людей, что пьянеют от одной капли спиртного. Едва договорив, он принялся петь и не умолкал всю дорогу до Ханькоу.

Хэ Байфань отвёз друга домой, обменялся парой вежливых фраз с его родителями и покинул их дом, когда было уже больше восьми вечера.

Дождь, собиравшийся весь день, наконец-то пролился на город, и в воздухе поплыл тонкий аромат гардений. Юноша встал под дерево, прячась от капель, и достал телефон, чтобы проверить почту, пришедшую, пока он был за рулём.

Письмо прислал Ребайн, его научный руководитель по дипломному проекту. Перед отъездом из США Хэ Байфань обмолвился, что планирует поступать в магистратуру, связанную с визуальными искусствами, но ещё не определился со специализацией. Это был пустой разговор, брошенная на ходу фраза, но профессор, к его удивлению, запомнил её и теперь писал ему.

[Фань, мне очень понравился твой дипломный короткометражный фильм. Мне кажется, коммерческая фотография тебе не слишком интересна. Возможно, тебе стоит присмотреться к визуальной антропологии. Вероятно, это подойдёт тебе лучше, чем чистое арт-фото. Конечно, для поступления понадобятся новые работы, лучше всего — снять ещё один документальный фильм, не обязательно длинный]

Новый документальный фильм.

Байфань на мгновение задумался, затем сунул телефон обратно в карман и шагнул под завесу морящего дождя.

Он поймал такси.

— На улицу Наньваншань Бэйлу, — сказал он водителю.

***

Капли дождя барабанили по стеклу, отбивая тихую дробь. В лаборатории царила мёртвая тишина. Студенты сидели за своими столами, делая вид, что заняты экспериментами, но на самом деле все напряжённо прислушивались к рёву, доносившемуся из соседнего кабинета.

— Ты думаешь, раз в университете каникулы, то и у тебя каникулы? Думаешь, ты всё ещё

бакалавр? Решил себе летние каникулы на два месяца устроить, да? Я тебя спрашиваю! Да?!

Тао Цзину было под пятьдесят, но кричал он с огромной энергией.

Стоявший перед ним парень втянул голову в плечи и, казалось, вот-вот расплачется.

— Сколько времени ты провёл в лаборатории? В журнале всё чётко записано. Ну-ка, скажи, в прошлом месяце ты отработал двести сорок часов? Говорю тебе, если ты и дальше собираешься относиться к себе как к студенту-бакалавру, то иди и меняй научного руководителя, я тебя не держу! Когда я набирал людей, я ясно сказал: в моей исследовательской группе нужны те, кто пришёл работать. Если хочешь просто отсидеться и получить диплом, то тебе не ко мне. Я тебе это говорил?

Парень опустил голову, не смея ответить.

— Говори! — взревел профессор. — Говорил я или нет?!

— Го... говорил, — голос парня уже срывался от подступающих рыданий. — Простите, я... я не подумал... Я видел, что вы не давали особых распоряжений, и решил, что...

Тао Цзин холодно усмехнулся:

— Не подумал? По-моему, ты всё отлично продумал. Билет на поезд уже купил, так ведь?

— Профессор, я...

— Слушай сюда, Чжан Сыпэн, я взял тебя только из уважения к Учителю Вану и потому, что ты наш выпускник, проявил, так сказать, снисхождение. Не хочешь у меня работать — полно других желающих! И не говори, что я не предупреждал. Раз я не давал распоряжений, почему остальные не уехали? Лу Е ещё на четвёртом курсе летом сидел в лаборатории, почему ему не нужны были мои указания?!

При этих словах все как по команде уставились на Лу Е. Взгляды аспирантов первого года были полны шока и искреннего восхищения; аспиранты второго и третьего года смотрели на него со сложной смесью недовольства и презрения.

Тот, не отрываясь от монитора, лишь крепче сжал мышь.

Чжэн Синь, заметив это, подошёл и сел рядом.

— Похоже, этот Чжан Сыпэн скоро сменит научрука, — усмехнулся он. — Старина Тао так

разошёлся, а он ещё и огрызаться смеет, тц-тц.

— Ему следовало сначала спросить у нас, прежде чем брать отпуск, — тихо ответил Лу Е.

— Если бы у него были мозги, он бы не пошёл к Тао, — собеседник был старшим товарищем Лу Е и работал в этой группе уже три года, поэтому позволял себе вольности. — Я думаю, он скоро сбежит. С такой-то психикой... Кстати, младший, у меня к тебе серьёзный разговор.

Старший аспирант встал и кивнул в сторону двери. Лу Е пришлось последовать за ним. Они вышли в коридор, и Чжэн Синь, закурив, понизил голос:

— В следующем месяце у шефа день рождения. Что дарить будешь?

Лу Е замер.

— В следующем месяце?

— Четырнадцатого июля... А, ну да, в прошлом году он был в командировке, поэтому не отмечали, — тот затянулся. — Он всегда устраивает банкет. По традиции, мы скидываемся, ведём его в приличный ресторан, дарим подарок, и всё.

Лу Е впервые слышал, чтобы студенты устраивали банкет для преподавателя, да ещё и с подарками, но вида не подал.

— Насколько приличный ресторан? — спокойно спросил он.

— Помню, в позапрошлом году были в «Сянцзинь» у восточных ворот. Вышло где-то тысячи две с лишним. Если разделить на всех, то нормально, по четыреста-пятьсот юаней с человека.

Четыреста-пятьсот...

— Ужин — это ладно, главное — подарок, — Чжэн Синь подошёл ближе. — Младший, я это только тебе говорю, никому больше ни слова.

— Хорошо, — кивнул Лу Е.

— Знаешь, что Ван Хань собирается дарить? «Маотай»! Мне его сосед по комнате сказал. Думаю, он хочет в следующем году защититься, вот и подлизывается к старине Тао.

Неужели так можно подлизываться? Лу Е не знал, что ответить, и просто смотрел на тлеющий кончик сигареты в пальцах собеседника. Ван Хань учился уже пятый год. Даже если он

защитится в следующем году, это будет его шестой год аспирантуры.

Хотя Лу Е учился здесь уже два года, иногда ему казалось, что он до сих пор совершенно не понимает ни своего научного руководителя, ни порядков в их коллективе.

— Младший, а ты что думаешь? — спросил Чжэн Синь.

Лу Е не сразу понял.

— О чём?

— Что нам с тобой дарить, — усмехнулся старший. — Ван Хань подарит «Маотай», а мы что-нибудь дешёвое принесем? Некрасиво получится!

Да, он прав. Парень вдруг почувствовал досаду на собственную несообразительность. Почему Чжэн Синю приходится разжёвывать ему такие очевидные вещи?

— Я думаю, нам тоже лучше подарить «Маотай», — сказал собеседник. — Не хуже, чем у него, но и не лучше. Как тебе идея?

— Думаю, это правильно, — кивнул Лу Е.

— Ну вот и договорились. «Фэйтянь Маотай», — Чжэн Синь похлопал его по плечу. — Ты возвращайся, а я в туалет.

Старший ушёл, а из кабинета Тао Цзина всё ещё доносилась ругань.

Лу Е вернулся на своё место и отправил сообщение соседу по комнате, Мо Дундуну:

[Сколько стоит «Фэйтянь Маотай»?]

Тот, чья семья владела магазином алкоголя, ответил мгновенно:

[Больше трёх тысяч. А что?]

Лу Е широко раскрыл глаза. Он никогда не покупал «Маотай» и уж тем более не пил его, поэтому цена превзошла все его ожидания. Он рассчитывал потратить на подарок несколько сотен и, с учётом ужина, надеялся уложиться в тысячу.

Мо Дундун не унимался:

[Сяо Ецзы, что случилось, ты собрался покупать «Маотай»?]

Аспирант, чувствуя растущее раздражение, поджал губы и ответил:

[Да. Какая самая низкая цена?]

[Твою ж!!! Я у мамы спрошу! Ты кому-то дарить собрался???) — любопытство соседа просачивалось даже сквозь экран.

Лу Е коротко бросил:

[Вернусь — расскажу]

***

Хэ Байфань покинул улицу Наньваншань Бэйлу и вышел на улицу Лумо. Дождь уже прекратился, и на разбитом тротуаре скопились лужи. Некоторые плитки расшатались, и когда на них наступали, из-под них выплёскивалась грязная вода, вызывая визг у детей.

Белые кеды юноши были забрызганы грязью.

Полчаса назад он приехал на такси на улицу Наньваншань Бэйлу и под мелким дождём нашёл ту самую фруктовую лавку. Но в девять вечера она была уже закрыта.

Он хотел было уйти, но из-за двери доносились приглушённые звуки ссоры... Кажется, на каком-то диалекте, он не понял ни слова.

Пока Байфань колебался, из соседнего супермаркета высунулся хозяин.

— Фрукты покупаешь?

— Эм... да.

— У меня тоже есть, — сказал хозяин. — Только что личи привезли, очень сладкие!

Байфань зашёл в магазинчик. Хозяин кивнул в сторону соседей.

— Каждый день ругаются, с утра до ночи. Разве не кошмар? Из-за них спать невозможно!

— Они случайно не из Хэнаня? Фамилия Лу? — с сомнением спросил Хэ Байфань.

— Хозяйку зовут Лу, а её мужа — Ян. А что, ты их знаешь? — сказал владелец, протягивая ему личи. — Попробуй, только что привезли, сорт «Улыбка наложницы»!

— Я... знаю их сына, — пришлось соврать юноше. — Он ведь в Хунда учится, да?

— Да, уже аспирант, молодец, — хозяин понизил голос. — Только вот редко приезжает. Родители так ругаются, а он бы хоть приехал, успокоил их... Эй, ты попробуй!

Поддавшись настойчивости мужчины, Хэ Байфань очистил ягоду и положил в рот.

— Вкусно, правда? Взвесить немного? — Тот сунул ему в руки пластиковый пакет. — Сам выбирай, десять юаней за полкило!

Байфань пошёл по улице Лумо на юг, мимо Геологического университета, и, следуя навигатору, дошёл до западных ворот Университета Хуншань.

Кампус был огромен. Он шёл ещё долго, прежде чем увидел тёмно-вишнёвое здание факультета оптики и электронной информации.

После дождя снова стало душно. На входе в здание была пропускная система, и Байфань не смог войти. Ему оставалось только сесть на каменную скамью у входа. Было уже почти десять вечера. Он поднял голову: примерно в половине окон всё ещё горел свет. Он не знал, за каким из них сидит Лу Е, не мог представить, как выглядит его лаборатория, и даже не был уверен, что тот вообще сегодня здесь.

«Может, он уже ушёл в общежитие? — размышлял Хэ Байфань. — Может, гуляет с друзьями? Или сидит в библиотеке и пишет статью?»

А он проехал через пол-Уханя, промок под дождём и теперь сидит здесь, кормит комаров, со странным пакетом личи в руках. Пальцы липли от сока.

Зазвонил телефон.

— Алло, мам.

— Ты ещё не вернулся? — мягко спросила мать. — Где гуляешь?

— Я в Хунда... у одного знакомого.

— Сейчас? У знакомого? — помолчав, спросила она. — Парень или девушка?

— Парень.

В голосе матери прозвучало разочарование.

— Ладно, будь осторожен. Если задержишься, позвони водителю, он тебя заберёт.

— Хорошо, не волнуйся.

Едва он закончил говорить, как раздался весёлый смех. Из здания вышло несколько студентов, они сели на свои электроскутеры и разъехались. Хэ Байфань внимательно посмотрел — Лу Е среди них не было.

Он остался сидеть. Прошло ещё минут двадцать, из здания вышли двое мужчин средних лет и уехали на машине.

Постепенно парковка опустела. У юноши затекли ноги, он встал и принялся считать оставшиеся скутеры. Три.

«Может, это скутеры уборщиц? — подумал он. — А Лу Е действительно уже ушёл?»

— Эй! Ты что тут делаешь?! — раздался за спиной резкий окрик.

Хэ Байфань от неожиданности подпрыгнул.

Охранник с факультета включил фонарик, и яркий луч ударил в лицо.

— Я за тобой уже давно наблюдаю. Что ты тут вынюхиваешь? Это твой скутер? — быстро и грозно спросил охранник.

— Нет... — Байфань растерялся. — Я человека жду.

— Не твой, так чего ты на него смотришь? Ты студент Хунда? Студенческий покажи!

— Я не студент, подождите, я правда жду человека...

«Чёрт возьми! — Хэ Байфань мысленно выругался. — Неужели меня приняли за вора, ворующего скутеры?»

Охранник схватил его за руку.

— Хватит, пойдём в отдел охраны.

— Я ищу Лу Е, знаете такого? Он аспирант вашего факультета! — выпалил юноша.

— Лу Е? А кто у него научный руководитель?

— ...Я не знаю.

— А какая у него специальность?

— ...

— Ври, ври дальше, — усмехнулся охранник. — Я за тобой уже несколько дней слежу. Там всё и расскажешь.

— Подождите, я правда ищу Лу Е! Он аспирант первого курса, у него родинка над бровью, вы что, не видели?!

Мужчина, не обращая внимания, потащил его за собой. Хэ Байфань взмок от волнения, но вырваться не решался, боясь, что тот вызовет полицию.

В этот момент юноша обернулся и увидел, как из здания вышел высокий худой парень. Он с любопытством посмотрел на них, но тут же отвернулся, собираясь уйти...

— Лу Е!!! — закричал Байфань во всё горло.

Парень остановился.

— Это он! Лу Е! Я его ищу! Я же не врал!

В этот момент Лу Е показался Хэ Байфаню посланником небес. Ещё минута, и его бы утащили к охране.

Охранник посмотрел на вышедшего студента. Он действительно видел его раньше. Но руку Хэ Байфаня всё ещё не отпускал.

— Ты знаешь этого человека? — с сомнением спросил он.

— Не знаю, — коротко ответил Лу Е.

Хэ Байфань:

— ...

— Но я его видел, — нахмурился тот, словно его это раздражало. — Сегодня его машину поцарапали. Наверное, пришёл требовать денег.

***

Охранник ушёл.

Хэ Байфань стоял красный, растрёпанный и весь в поту. Он чувствовал, что еще никогда в жизни не выглядел так глупо.

— Я не за деньгами пришёл, — с трудом выдавил он.

Лу Е, скрестив руки на груди, безразлично ответил:

— И скутер не мой.

— А... — У Байфана возникло странное чувство: студент, кажется, был не в духе. Поколебавшись, он всё же сказал: — Меня зовут Хэ Байфань. «Бай» — как «белый», «Фань» — как «парус»... Я хотел спросить, могу ли я снять о тебе небольшой сюжет? Я буду снимать и других людей, а потом смонтирую из этого документальный фильм.

«Подожди, так говорить было слишком прямолинейно, — Хэ Байфань заволновался. — Он ведь меня примет за мошенника или сумасшедшего».

Но почему-то рядом с этим парнем он постоянно терял голову.

Лу Е молча смотрел на него.

«Плохо дело, — Хэ Байфань внутренне сжался. — Точно принял за мошенника».

— Я изучаю визуальный дизайн, — поспешно добавил он. — Только что окончил университет в Америке, собираюсь поступать в магистратуру, поэтому мне нужно снять фильм... Э-э, я друг Шан Юаня, того парня, что был сегодня днём за рулём. Он знает твою знакомую, Ян Сысы...

Лу Е отвернулся, о чём-то задумавшись. Через мгновение он посмотрел на пакет с личи на скамейке.

— Ты меня ждал?

— Да, — Байфань взъерошил волосы. — Я боялся, что ты уже ушёл, вот и пошёл считать скутеры... и меня поймали.

— Я не на скутере, это транспорт моего соседа.

— А...

Хэ Байфань почувствовал укол разочарования. Голос Лу Е был неизменно холодным, напомнив ему, как тот безэмоционально разделявал арбуз. Казалось, он относится к нему так же, как к тому плоду.

Юноша уже был уверен, что ему откажут.

Вдруг Лу Е шагнул к нему.

— Что именно ты хочешь снимать?

Байфань замер, а затем почувствовал прилив радости.

— Просто твою повседневную жизнь, твой дом...

— Моя семья живёт не в Ухане.

— ...Не в Ухане?

— Да.

— Но...

— Можешь снимать мою повседневную жизнь, всё, что захочешь, — перебил его студент. — Но с двумя условиями: моё лицо в кадре не появится, и это будет платно.